

Чжан Руочен убрал нити Святой Ци и нахмурился. Он посмотрел на каменную красавицу, тело которой было холодным, и почувствовал замешательство.

"В ее теле нет Святой Ци. Даже ее океан Ци и меридианы исчезли. Теперь она не более чем обычный человек. Может быть, она не Лин Фэйюй, а просто кто-то похож на нее?"

Монах, особенно монах уровня святого, должен был оставить следы меридианов или океана Ци, даже если все его меридианы были разрублены, а океан Ци разбит на части.

Если только у нее изначально не было ни океана Ци, ни меридианов.

Чжан Руочен снова посмотрел на каменную красавицу и тут же покачал головой, отрицая последнюю мысль.

Хотя каменная красавица была настолько слаба, что он не мог определить силу ее тела, ее кожа была кристально чистой, как нефрит, и источала свежий аромат. Очевидно, она долгое время питалась Святой Ци и не была обычным человеком.

Тело святого содержало сущность Неба и Земли, которая сочеталась с Правилами Святого Пути, как святые травы, прожившие тысячи лет. Даже волосы святого имели невероятную ценность.

Чжан Руочен влил Святую Ци в свои глаза, чтобы активировать Печать Глаза Божества. Он уставился на запястье и пространство между бровями каменной красавицы, снова проверяя ее раны.

На этот раз Чжан Руочен обнаружил кое-что новое.

В теле каменной красавицы действительно был океан Ци и меридианы, но они почти засохли.

Чжан Руочен никогда бы их не обнаружил, если бы не его "Глаз божества".

"Вначале она была тяжело ранена. Теперь ей становится хуже. Если бы так продолжалось и дальше, она, вероятно, потеряла бы свою культивацию на сотни лет".

Найдя Лин Фэйюй, Чжан Руочен был счастлив и обеспокоен одновременно.

Чжан Руочен обнаружил святую душу Лин Фэйюй с помощью духовной силы и нашел ее святую душу неповрежденной.

Как же она могла стать такой?

"Отложим это пока в сторону".

Чжан Руочен протянул руки, чтобы поднять Лин Фэйюй, готовясь забрать ее и вылечить. Но Лин Фэйюй не сопротивлялась. Она была как марионетка.

Тем временем Янь Цзиняо взобрался на платформу на берегу озера и остановил Чжан Жучэня. Он сказал удивленным голосом: "Лорд Гу, что вы делаете?"

"Я забираю ее", - ответил Чжан Руочен.

Янь Цзиняо покачал головой: "Каменная красавица была привезена старейшиной нашей секты,

а также является известным специалистом Павильона Жемчужного Света. Ты не можешь забрать ее".

Чжан Руочен усмехнулся и нашел это забавным. Великая из Девяти Дворцовых Правителей Демонической Секты использовалась здесь для привлечения гостей ее подчиненными из Демонической Секты.

Разве может быть что-то смешнее этого?

Чжан Руочен уже собирался раскрыть истинную личность каменной красавицы, как понял, что что-то не так.

По словам Янь Цзиняо, каменная красавица была привезена и отправлена в Павильон Жемчужного Света старейшиной Демонической Секты.

Это было нормально, что обычные монахи не могли найти ее другой.

Но как старейшина Демонической Секты мог считать каменную красавицу обычной женщиной, ведь даже Чжан Руочен находил ее необычной.

Что-то было не так.

Кто-то внутри Демонической Секты хотел уничтожить Лин Фэйюй?

Или старейшина Демонической Секты действительно не смог найти океан Ци и меридианы?

"Если кто-то внутри Демонической Секты хотел разобраться с ней, почему он просто не убил ее и не избавил от проблем?"

Чжан Жучэнь не мог понять, почему, но он был уверен, что все не так просто, как кажется.

Раскрывать личность Лин Фэйюй было бы не очень хорошо.

Чжан Руочен не стал раскрывать истинную личность каменной красавицы. Он бросил взгляд на Янь Цзиняо и сказал: "Она мне нравится, и я хотел бы забрать ее. Ты собираешься остановить меня сейчас?"

Янь Цзиняо, естественно, не посмел оскорбить Сына Божества Секты Кровавого Бога. Он сделал страдальческое лицо. "Пожалуйста, успокойтесь, Лорд Гу.

Это ее счастье, что она вам понравилась. Но я не могу принять решение здесь. Сначала я должен спросить разрешения у старейшины".

Чжан Руочен хорошо притворился. "А старейшина здесь, в Павильоне Жемчужного Света?"

"Да", - ответил Янь Цзиняо.

Когда Янь Цзиняо уже собирался отступить, под платформой раздался густой голос: "Янь, тебе не нужно звать старейшину Ци. Этот парень - всего лишь полусвятой четвертого уровня. Он просто слишком горд собой, что мечтает забрать каменную красавицу из Павильона Жемчужного Света".

Толпа расступилась. На помост уверенным шагом вышел худощавый чернокожий мужчина в железных доспехах и боевых сапогах.

У него была подстриженная борода, а на плече висела красная обезьяна с шестью ушами, от которой исходила мощная сила.

Казалось, что небо потемнело с его появлением.

"Это один из 108 Святых Генералов Священного Центрального Крипта, Хуо Инь".

"Если Хуо Инь пришел в Павильон Жемчужного Света, то Конг Хунби тоже должен был прийти. Говорят, что Конг Хунби уже облюбовал каменную красавицу и долгое время вел переговоры с правителем павильона и старейшиной Демонической Секты. Он собирается купить ее по высокой цене".

"Молодые мастера Священной Центральной Крипты и Зала Совершенства Черного Рынка собираются побороться за каменную красавицу. Вот это сцена!"

"Это место в Центральном регионе, которое контролируется Священным Центральным Криптом. Как может молодой мастер Зала Совершенства Черного Рынка из Восточного региона соревноваться с Конг Хунби?"

"Конг Хунби не нужно выделяться. Хуо Инь сам достаточно отпугнет их".

...

С появлением Хуо Иня толпа на берегу озера, которая собиралась окружить и наблюдать, отступила, опасаясь, что может произойти битва между Полусвятыми.

Хуо Инь посмотрел на Мурон Юэ и слегка развел руки в стороны. "Хуо Инь из Священной Центральной Крипты снова приветствует молодого мастера Муронга.

Наш молодой господин уже облюбовал каменную красавицу и договорился о ее цене с Павильоном Жемчужного Света. Я надеюсь, что вы можете остановиться сейчас, если мир между нами будет нарушен".

Хуо Инь говорил миролюбиво, но несколько принуждая их согласиться с его простыми словами.

Для Хуо Иня Мурон Юэ была хозяйном, а Чжан Руочен - всего лишь ее слугой.

Он считал, что Мурон Юэ не станет обижать молодого хозяина Священного Центрального Склепа из-за слуги.

Мурон Юэ не хотела обижать сильного врага из-за женщины. Поэтому она обернулась и посмотрела на Чжан Руочена, спрашивая его мнение.

Чжан Руочен держал запястье Лин Фэйюй в одной руке, а другой смотрел на Хуо Инь. "Ты должна вернуться и рассказать об этом Конг Хунби: Я собираюсь взять с собой каменную красавицу. Тот, кто осмелится сразиться со мной, будет просить смерти. Это также мой ультиматум тебе. А теперь уходи".

Чжан Руочен был в ярости и печали за Лин Фэйюя, как будто его хозяина и друга оскорбили.

Он убьет любого, кто посмеет остановить его.

Зрители были поражены, думая, что им привиделось.

"Как он посмел? Ради женщины он открыто обзывал Конг Хунби и ругал святого генерала Хуо Иня".

"Неужели он потерял рассудок?"

"Мало кто мог остаться в здравом уме, видя эту каменную красавицу".

...

Вдалеке Бу Цяньфань держал в руках свитки о Гу Линьфэне и быстро просматривал их. Затем он закрыл свитки и снова посмотрел на платформу на берегу озера.

В его глазах появился холод.

Солдат со шрамом сурово сказал: "Гу Линьфэн - нехороший человек. Его поведение нечестиво. Его поведение высокомерно. Он одержим и жаждет красавиц. Он причинил боль слишком многим женщинам в Секте Кровавого Бога, чтобы военное министерство смогло их полностью зарегистрировать".

"Он, должно быть, использовал сладкие слова, чтобы обмануть госпожу Муронг. Ваше Высочество, вы видите, что он раскрывается, как только видит красавицу. Мы должны оказать услугу небесам, повесив его".

Бу Цяньфань покачал головой. "Нет. Нет."

"Ваше Высочество, что случилось?" - спросил другой солдат.

Бу Цяньфань посмотрел на Мурон Юэ и сказал: "Она умный человек. Как она могла не рассмотреть Гу Линьфэна? Кроме того, если сладкие слова могли обмануть ее, как она могла стать молодым мастером Зала Превосходства Черного Рынка?"

"Что вы имеете в виду, Ваше Высочество?"

Оба солдата почувствовали замешательство.

"Мурон Юэ подружилась с Гу Линьфэном, а это значит, что он не простой человек".

Бу Цяньфань был уверен в Мурон Юэ и добавил: "Посмотрим. Я бы хотела узнать, что за человек Гу Линьфэн. Если он действительно такой, как на записи, то я сам с ним разберусь".

На платформе на берегу озера Хуо Инь был немного шокирован. Очевидно, он не ожидал, что человек будет говорить с ним таким образом.

"Что ты сказал? Я не понял. Можешь повторить?"

Хуо Инь выглядел хмурым. Сильная Святая Ци переливалась в его правую руку, образуя маленький водоворот мощной Ци на его ладони.

Любой мог сказать, что Хуо Инь был зол. Многие улыбались, предвкушая грядущую катастрофу Гу Линьфэна.